Я с нетерпением ждала летних каникул, особенно в этом году. Обычно мы отдыхали всей семьей, но поскольку осенью я начинала учиться в колледже, я решила, что уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно принимать решения и заботиться о себе. Мама, папа и сестра уезжали на шесть недель, и хотя мои друзья и подруга уезжали со своими семьями на первые две недели, оставалось четыре недели, чтобы Кэндис, моя подруга, могла спать у меня дома. Не то чтобы я планировал, что мы будем спать, кроме того, задний сад был достаточно большим для нескольких приличных вечеринок на открытом воздухе, которые я планировал.

Именно за завтраком на следующее утро моя мама решила поставить точку в этом деле: "Бабушка собирается приехать и остаться и присмотреть за домом, пока нас не будет, так что ты сможешь выходить каждый день и не беспокоиться, а также ты будешь для нее небольшой компанией каждый вечер".

Мама словно прочитала мои мысли и специально сделала все возможное, чтобы испортить мои планы. Доводы о том, что ее присутствие не обязательно, показались мне немилосердными, и все равно мама была непреклонна, что все уже решено.

Бабушка приехала во вторник, и, конечно, именно я тащила ее чемоданы в гостевую спальню. Не поймите меня неправильно, она мне не то чтобы не нравится, скорее наоборот, она умная, остроумная и стильная. Моя бабушка - единственный человек, которого я знаю, который говорит так, будто у нее во рту слива, каждое слово выверено точно и тщательно.

"Это английский королевы", - сказала она мне однажды, - "В школе нас учили говорить именно так, в отличие от сленга, который вы, молодежь, используете сейчас". Что бы это ни было, это заставляло ее говорить шикарно.

Она все еще была энергичной для своего возраста, каждое утро проходила четыре мили и дважды в неделю ходила на занятия по аэробике. Бабушка была довольно либеральной, всегда позволяла нам делать и говорить то, что наши родители прямо отказывались или запрещали. Я не знаю, где и как я это услышала, но якобы, когда она была молодой, она даже была стриптизершей. Это был лишь один из многих необычных поступков, которые она совершила в своей жизни.

В среду рано утром моя семья погрузила багаж в такси и, помахав нам на прощание, отправилась отдыхать. Бабушка устроилась со своим журналом, а я решила прогуляться по городу. Через час я вернулась домой; поскольку все мои друзья разъехались, мне было скучно до одури и нечем заняться. Прогноз погоды на остаток недели был жарким, поэтому после обеда я вытащила шезлонг на середину лужайки, поставила рядом столик и взяла себе холодный напиток и надела шорты. Я лежал и слушал музыку на своем плеере, пока солнечный жар играл на моем теле. Может, я и не поеду за границу, но, надеюсь, если погода сохранится, к возвращению остальных у меня будет идеальный загар.

В какой-то момент появилась бабушка, притащила кресло и села с одной стороны от меня, просматривая очередной журнал. Открыв глаза и повернувшись в ее сторону, я спросил, не нужно ли ей что-нибудь.

"Было бы здорово выпить бокал холодного вина, я уже поставила бутылку в холодильник, сейчас она будет в самый раз", - попросила она.

Это еще одна особенность моей бабушки, она любит выпить стаканчик, или два, или даже три. Поднявшись на ноги, я прошлепал по теплой траве на кухню, достал из холодильника бокал, штопор и вино. Открыв бутылку, я налил ей бокал и поставил его на второй столик рядом с ней, когда она подняла голову от своего журнала: "Спасибо, дорогая, это прекрасно".

Только когда я лег обратно, я заметил кое-что. Дело было не в том, во что она была одета, бабушка была одета в свой обычный наряд: длинная белая хлопковая юбка, спускающаяся ниже колен, и хлопковый топ без рукавов с V-образным вырезом, который облегал ее довольно плотно. Скорее, мое внимание привлекло то, чего на ней не было, так как мои глаза внезапно сфокусировались на двух небольших выступах, выпирающих спереди ее топа.

Она никак не могла надеть лифчик, мое внимание привлекли ее эрегированные соски, и теперь, когда я их заметил, они были как магнит. Сколько бы раз я ни отводил взгляд, мои глаза постоянно возвращались к ним. Сменив солнцезащитные очки, я смог незаметно разглядывать ее грудь. Они были полными и все еще сохраняли свою форму, несмотря на небольшое отвисание, которое тянуло их на юг.

Чем больше я смотрел, тем больше у меня в голове возникало образов. Я представил ее без одежды, мою руку, обхватывающую одну из ее грудей, ощущая ее полноту и вес в своей ладони. Не успел я это осознать, как произошла неловкая вещь: я вдруг понял, что у меня стояк.

Остаток дня оставил у меня противоречивые чувства: моей бабушке было за шестьдесят, а мне было интересно, каковы на ощупь ее сиськи. Мне хотелось снять солнцезащитные очки, лечь и закрыть глаза, наслаждаясь возможностью ничего не делать, только загорать. Но в то же время я не хотел упускать шанс продолжать смотреть на ее сиськи и особенно на эти восхитительные соски. Мне было трудно сохранять неподвижность, я постоянно поворачивался, но не потому, что мне было неудобно, а потому, что мой член, казалось, находился в состоянии постоянного возбуждения.

Я был одновременно благодарен и разочарован, когда после обеда она скрылась в доме, чтобы приступить к вечерней трапезе. Она позвала меня позже, и мы сидели вместе, ели, а потом несколько часов смотрели телевизор, прежде чем бабушка решила, что ей пора спать.

В четверг я встала рано, но бабушка уже легла раньше меня.

Я собираюсь на утреннюю прогулку, почему бы тебе не присоединиться ко мне? предложила она.

Мне больше нечего было делать, и я решила, что мне не повредит пойти с ней, как бы я ни ошибалась. Может быть, она и старая, но бабушкин темп ходьбы не соответствовал моему. Я обычно прогуливалась, не торопясь, в то время как она воображала себя на марше и шла быстрым шагом. Мне почти приходилось идти рысью, чтобы не отстать от нее. Мы попытались

заговорить, но мои слова каждый раз вырывались с одышкой, и вскоре я оказался на пару шагов позади нее. Мои ноги были словно налиты свинцом, а легкие разрывались, когда я пытался идти в ногу. Никогда больше, думал я, единственным утешением для меня было то, что, находясь немного позади нее, я мог любоваться ее попой, обтянутой лайкрой, пока она шла. Я понял, что у нее не только полная грудь, но и отличная задница, но минус был в том, что теперь я шел рысью с очередным стояком.

Благодарный за то, что вернулся домой, я сбросил с себя потную одежду, пошел в душ и снова надел шорты, прежде чем выйти в сад и занять место в шезлонге. Бабушка вышла через некоторое время после завтрака и тоже переоделась. Сегодня это было бледно-лимонное летнее платье без плеч с пуговицами от талии до подола, причем многие из них казались расстегнутыми. Она принесла с собой еще одну бутылку вина и два бокала, поставила их на боковой столик между нами, а затем села и снова стала листать очередной журнал. Цвет платья подчеркивал ее загар, который до сих пор я не замечал, потому что мое внимание снова было приковано к этим двойным точкам, проступающим в прозрачном материале.

Когда она скрестила ноги, платье разошлось, сползая назад и обнажая загорелое бедро, что перевело мой взгляд с ее сисек на ноги, а затем обратно. Мне пришлось повернуться и некоторое время полежать на спине, так как выпуклость в моих шортах стала слишком заметной. Повернувшись к ней лицом, я еще раз поблагодарил за солнцезащитные очки, по крайней мере, она не могла видеть, что я смотрю на нее, пока она скрещивала и разкрещивала ноги, давая мне мимолетные проблески своих белых трусиков.

Она встала и пошла обратно к дому, а я смотрел ей вслед, солнечный свет делал платье частично прозрачным, так что я мог видеть ее ноги до самой попки. Прошло всего несколько минут, прежде чем она вернулась со штопором и протянула его в мою сторону.

Открой бутылку и налей нам обоим выпить. спросила она, когда я взял прибор.

Наполнив стаканы, я немного потянулся, передавая один из них бабушке.

'Ты пытаешься напоить меня?' спросила она, ее глаза искрились озорством, а на губах играла улыбка.

Я не очень люблю пить вино, мне нравилось выпить несколько пинт с друзьями или выпить бокал вина с ужином на Рождество, но из-за дневной жары мой бокал скоро опустел, и я помог себе еще одним, прежде чем лечь обратно. Бабушка снова скрестила ноги, и я снова получил удовольствие от вида ее ног и бедер, мой член отозвался и создал знакомую выпуклость в передней части моих шорт, которую я незаметно попытался спрятать. Будучи вынужденным пока лежать на спине из-за своей выпуклости, я допил второй стакан и, повернувшись на бок, потянулся и снова наполнил свой и бабушкин стаканы, наблюдая, как она снова раздвигает ноги.

"Ебать меня", - подумал я, пораженный тем, что раньше на ней были белые трусики, а теперь я был уверен, что под платьем она голая, и то, что я успел разглядеть, было ее гладкой

безволосой киской. Пульсация в моем паху была сильной, под шортами не было трусов, чтобы удержать его на месте, и, к моему еще большему смущению, он дергался каждые несколько секунд, когда я пытался сосредоточиться на том, чтобы заставить его опуститься.

'Похоже, у тебя проблемы, Эндрю, может, я смогу помочь?' Бабушка самодовольно рассмеялась.

Она опустила солнцезащитные очки и смотрела прямо на мой пах, чтобы ее комментарий не мог быть неправильно истолкован. Мое лицо покраснело и стало горячим, когда я споткнулся о свои слова. Как, черт возьми, можно было ответить на подобный вопрос, но из-за алкоголя, попавшего в мой организм, я тупо кивнул головой, наблюдая, как она встала со стула, подошла и опустилась на колени рядом с моим шезлонгом.

Она ловко расстегнула пуговицу на поясе моих шорт и помогла мне спустить их вниз по бедрам, когда моя эрекция достигла предела.

"О боже... услышал я ее бормотание, когда ее рука и пальцы обхватили мой ствол, и она сдвинула кожу вниз, мой пухлый бугорок стал гладким и блестящим от спермы. Она знала, что делает, и я на секунду задумался, сколько раз она делала это за все годы, пока ее рука скользила вверх и вниз по моему стволу. Она дразнила меня, проводя пальцами по его чувствительному кончику, прежде чем ее голова наклонилась вперед, и она взяла его в рот, ее язык бегал по пухлому шлему и сосал, как сумасшедший пылесос.

Она, казалось, инстинктивно знала, когда я был рядом, и сжимала пальцы вокруг основания моего члена, крепко сжимая его и терпеливо ожидая, пока ощущения утихнут, прежде чем снова начать сбрасывать меня. Время от времени она бросала взгляд в мою сторону, но больше или меньше она казалась завороженной моим стволом.

Достигнув предела своей выносливости, мои бедра закачались вверх-вниз, пока я трахал ее руку, стоная от удовольствия, когда я почувствовал приближение кульминации. Ее рот снова обхватил мой член, а ее рука быстро двигалась вверх и вниз по моему стволу, и, несмотря на мои попытки предупредить ее, она не обращала на это внимания. Ее рука только увеличивала скорость, а мои бедра подрагивали, ноги тряслись, и вот я уже заполнил ее рот своей спермой, мое тело дергалось на шезлонге, пока она продолжала дрочить мне и сливать всю сперму с моих яиц.

Глава вторая

Закончив, она встала и одернула платье, затем повернулась и пошла в сторону дома.

"Ужин через час, Эндрю", - позвала она, не оглядываясь, оставив меня лежать с изумленным видом в шортах до щиколоток и с вялым членом.

Ни во время ужина, ни в течение всего остального дня мы не обсуждали эту тему. Позже мы

смотрели телевизор, а когда вечер подошел к концу, она объявила, что поднимается в постель.

Оставшись один внизу, я начал сомневаться, действительно ли это произошло. Я знал, что это было, я чувствовал ощущения, но почему бабушка ничего не упоминала об этом, как будто этот эпизод был плодом моего воображения.

Выключив все, я поднялась и приняла душ, после чего плюхнулась на кровать в одних пижамных штанах. Все еще чувствуя растерянность и задаваясь вопросом, не будет ли это моей единственной возможностью, я попытался заснуть, но сон не приходил, я ворочался и ворочался, мысленно переигрывая эпизод.

Взглянув на часы, я увидел, что прошло уже четыре часа с тех пор, как я поднялся наверх, но я все еще не мог заснуть. Я не знаю почему и всегда буду списывать это на момент безумия. Я внезапно поднялась с кровати, открыла дверь в свою комнату и бесшумно прокралась по лестнице к двери бабушкиной спальни.

Стоя снаружи, я прижал ухо к двери, но ничего не услышал. Постучав пару раз, я тихо позвала ее по имени, затем глубоко вздохнула и повернула дверную ручку.

Дверь открылась, к счастью, без скрипа, я просунул голову и еще раз прошептал ее имя. Я слышал ее глубокое дыхание, пока проскальзывал за дверь, не закрывая ее как следует на случай, если она зашумит. День был жарким, и ночь все еще была теплой, поэтому шторы были задернуты, а окна открыты, чтобы лунный свет освещал комнату.

Из-за влажности она откинула одеяла, и ее ночная рубашка задралась почти до талии, оставив нижнюю половину тела обнаженной, а ноги частично раздвинутыми, что позволило мне увидеть в ярком лунном свете ее обнаженные гениталии.

Стоя совершенно неподвижно, прошло, наверное, несколько минут, пока я смотрел на ее обнаженную фигуру, это не было совершенство молодой женщины, гладкой и без изъянов. Это была кожа пожилой женщины, слегка морщинистая и отмеченная временем, но в эти мгновения от сильного возбуждения, которое я испытывал, мой член пульсировал и был эрегирован внутри пижамы.

С колотящимся в груди сердцем я продвигался вперед, пока не достиг нижней части кровати и не встал на колени, рассчитывая, что если она начнет шевелиться, я смогу быстро лечь плашмя и скрыться из ее поля зрения.

Я слушал ее дыхание, пока избавлялся от пижамы, а затем, как змея, скользнул вверх, на матрас и между ее частично раздвинутых бедер. Осторожно, по очереди я взял каждую лодыжку и ногу, сдвигая их в сторону, затаив дыхание, ожидая какой-либо реакции. Но никакой реакции не последовало, так как я достиг своей цели и теперь смотрел на ее доступную пизду в дюймах от моего лица, улавливая слабый аромат ее духов и сладость ее секса.

"Сейчас или никогда", - подумал я, когда кончик моего языка высунулся между моих губ и проследил длину ее щели, нежно облизывая ее. Никакой реакции со стороны бабушки не последовало, и я почувствовал себя смелее, когда повторил это во второй, а затем и в третий раз. Набравшись уверенности, я раздвинул половые губы, чтобы увидеть их нежно-розовую внутреннюю поверхность, и снова провел языком по ним. На этот раз с ее губ сорвался легкий звук: "Мммммм".

Терпеливо ожидая, на этот раз мой язык скользнул внутрь пизды, медленно раскрывая ее и увлажняя теплый центр.

Она снова вздохнула, ее бедра незаметно двигались, так как ее тело реагировало на возбуждение, хотя она все еще спала. Мои руки нежно ласкали ее бедра, блуждали по ее бугорку и животу. Мне хотелось подтянуться и поласкать ее груди, но это, возможно, было уже слишком далеко. К этому моменту мой рот был плотно прижат к ее пизде, а язык метался туда-сюда и трахал ее.

С ее губ больше не слетали вздохи, вместо этого раздавались рыки удовольствия, а ее бедра постоянно толкались к моему рту, словно отвечая какому-то невидимому любовнику.

Вдруг раздался громкий вздох, когда мои губы обхватили ее клитор и мой язык набросился на него. Я подумал, не снится ли ей сейчас эротический сон, не делает ли какой-то таинственный мужчина приятные вещи в ее бессознательном сознании. Я так наслаждался собой, мой пульсирующий ствол давил на матрас, когда я теребил его взад и вперед, что я пропустил, как ее голова поднялась с подушки, и ее глаза открылись, когда она посмотрела на меня между своими открытыми бедрами.

Ее голова вернулась на подушку, глаза закрылись, она ничего не сказала, но я почувствовал, как ее рука потянулась к моей голове. Ее тело напряглось, когда мой язык снова стал дразнить внутреннюю часть ее пизды, и я почувствовал, как она двигает верхней частью тела, сбрасывая ночную рубашку, а затем взяла мои руки и положила их на свои груди, ее соски были твердыми и тыкались в мои ладони.

Именно они впервые привлекли мое внимание, и мне было интересно, какими они будут на ощупь. Они стоили того, чтобы ждать, кожа была все еще гладкой и без морщин, сиськи полные и тяжелые, но все еще сохраняли свою форму, когда я взял по одной в каждую руку и крепко сжал их, а затем потер ее соски между пальцами и большими пальцами. Она завизжала, выпячивая грудь вверх, когда, наконец, побудила меня поиздеваться над ними.

Ее клитор теперь получал все мое внимание, она терлась своей пиздой о мой рот, ее бедра часто подрагивали, а бедра тряслись, приближая ее к кульминации. Вытащив одну руку, я просунул несколько пальцев внутрь нее, мой язык продолжал ласкать ее маленький чувствительный бутон, пока я трахал ее пальцами. А потом ее крики и стоны стали громче, особенно когда она достигла кульминации, и я провел большим пальцем по ее анусу, что всегда нравилось Кэндис.

До сегодняшнего дня я никогда не слышал, чтобы моя бабушка ругалась, но язык, который лился из ее рта, когда ее соки брызгали мне на лицо, а она металась по кровати, посрамил бы и морского пехотинца. Крепко держа ее за бедра, я вводил пальцы в ее пизду так быстро, как только мог, продлевая ее оргазм, пока она наконец не попросила меня остановиться.

Потянувшись, она потянула меня на себя, показывая, что хочет, чтобы я поднялся на кровать. 'Неужели твоя бабушка не получит поцелуй?' спросила она, как только восстановила дыхание.

Конечно, она получила полный поцелуй рот в рот с языками, а в качестве неожиданного подарка она получила длинный кусок мяса, когда я вошел в ее пизду, заставив ее задыхаться, когда ее внутренности растянулись и приняли мой пульсирующий ствол.

"О, мой дорогой мальчик, о да, трахни бабушкину киску, бабушке нужен твой член".

Это было возбуждающе, но в то же время забавно, я слышал, как Кэндис много раз использовала подобные выражения, но это звучало неправильно, когда это говорила моя бабушка, особенно с ее шикарным акцентом. Ощущения были слишком хороши, чтобы торопиться, пока я вводил и выводил член из ее пизды. Наклонившись над ней, я наблюдал, как ее сиськи двигались с каждым толчком моих бедер, как ее ноги обхватывали мою талию, когда она пыталась засунуть как можно больше моего ствола в свою пизду.

Стараясь, чтобы это длилось как можно дольше, я целовал и ласкал ее груди, вынимал член и терся им о ее пизду и клитор и даже терся о ее анус. Это было нечто другое, что, казалось, сильно возбуждало ее, пока, наконец, она не захотела больше ждать, призывая меня.

"Трахни меня, Эндрю, введи его в мою пизду, да, да, вот так, быстрее, дорогой, о боже, о да, о малыш, я кончаю".

Она стонала и металась по кровати, ее тело тряслось, когда я трахал ее так быстро, как только мог, мой член постоянно таранил ее киску, когда я присоединялся к ней и хрипел от удовольствия, мой ствол взрывался и сливки вытекали из его головки, покрывая внутреннюю часть ее горячего влажного прохода.

Сидя в полуприподнятом положении и опираясь на изголовье кровати, моя бабушка лежала головой на моей груди.

Мне было интересно, сколько времени это может занять, и я надеялась, что ты примешь правильное решение, поэтому я не упоминала о том, что сделала с тобой. Ты должен был сам принять решение", - она говорила как с собой, так и со мной. Надеюсь, ты ни о чем не жалеешь?

Конечно, я ни о чем не жалею, секс был захватывающим и насыщенным, о чем тут жалеть, сказал я ей.

Сидя прямо, она повернулась ко мне лицом: "Итак! То, что мы только что сделали, будет воспринято неодобрительно, если кто-нибудь узнает, но я никогда не была сторонницей правил, и в конце концов, это всего лишь секс, и пока мы оба согласны, я не вижу ничего плохого".

http://erolate.com/book/2262/59693